

Он переродился лишь потому, что великий Бог Трансмиграции Кун на мгновение зажмурился.

Так на свет появился Иллуми Золдик.

Сам он, впрочем, предпочитал винить в случившемся изошрённую злобу авторов, чьи рукописи ему когда-то доводилось править.

В бытность свою самым обыкновенным редактором он частенько коротал свободные минуты, наблюдая за праздным трёпом своих подопечных в общем чате. Как-то раз писательницы-новички принялись со знанием дела обсуждать тонкости использования гигиенических тампонов. Юноша поначалу растерялся, даже вбил диковинное слово в поисковик, а осознав суть... изрядно смутился. В чате ведь обитали и авторы-мужчины. Да что там авторы — он сам, их выпускающий редактор, тоже вообще-то был мужчиной.

Потерев виски, он уже потянулся к клавиатуре, намереваясь припугнуть разболтавшуюся ораву и напомнить, что дедлайны близко, как вдруг тема разговора сменилась. Он откинулся на спинку кресла, прихлебнул остывающий кофе и продолжил молча созерцать экран.

Теперь подопечные увлечённо спорили: что произошло бы, окажись автор внутри собственного романа? Идея казалась жизнеспособной. Он даже мысленно сделал пометку предложить кому-нибудь развить этот сюжет, но в разгар дискуссии в чат вклинилась одна несносная особа.

Су Миянь: «Вот бы и нашего редактора куда-нибудь забросило. Чтобы больше никто над душой не стоял и продыху не требовал. Было бы славно! =v=»

Редактор лишь холодно усмехнулся и привычно застучал по клавишам. Он собирался отправить лаконичное: «Я всё вижу». И в наказание оставить строптивую девицу без продвижения на целый месяц. Но стоило ему занести пальцы над клавиатурой, как за окном с оглушительным треском полыхнула молния.

А в следующий миг он провалился в темноту.

Эта короткая фраза так и осталась последней, что он оставил в прежнем мире.

Нелепость.

Он ведь был прилежным, исполнительным редактором. С какой стати его забросило сюда? Он ведь даже не успел дочитать ту замечательную историю, которую вела одна из его подопечных, — роман оборвался на самом интересном месте!

Похоже, Бог Трансмиграции действительно внял капризу нерадивой писательницы. Но почему тогда небеса глухи к мольбам измученных редакторов и обманутых читателей?

Тяжело вздохнув, он поднялся с земли. Очередной день в шкуре Иллуми Золдика подошёл к концу. Солнце медленно катилось за горизонт, заливая окрестности багровым светом. Сегодня он снова безупречно выдержал роль.

Время от времени он ловил себя на мыслях о прежнем мире. Пишут ли его подопечные так же прилежно? Закончил ли тот лентяй свою книгу, которая вечно висела в статусе «в процессе»? Справляется ли новый редактор с этой оравой?

Впрочем, такие мысли посещали его нечасто. У него попросту не оставалось времени на глупости. Он беспрестанно тренировался, подвергался изощрённым пыткам, убивал по заказу... Словом, дел хватало. Оглядываться назад было некогда.

Пока в один прекрасный день он наконец не узнал, кто именно виновен в его злоключениях. Его догадка подтвердилась: это была Су Миянь, одна из его подопечных. Именно тогда он впервые встретил её здесь.

Он прищурился, крепко сжав в ладони иглы Нэн, и замер, готовый к броску.

«Проникнуть в поместье Золдигов и не поднять тревогу... Эта девица смертельно опасна».

Девочка с круглым, по-детски миловидным лицом прищурилась и приветливо улыбнулась:

— Я Су Миянь. Давненько не виделись.

Иллуми не сразу вспомнил это имя. Он слегка склонил голову набок, безучастно глядя на незваную гостью и перебирая в памяти лица из прошлой жизни.

Когда до него наконец дошло, кто перед ним стоит и какую роль эта девица сыграла в его судьбе, у него впервые за много лет появилось непреодолимое желание поработать бесплатно.

Сказано — сделано.

Взмах руки — и тонкая игла Нэн полетела прямо в лоб гостье.

Однако Су Миянь даже не шелохнулась. В следующую секунду сталь прошила её голову насквозь, не оставив ни царапины, словно перед Иллуми стоял бесплотный призрак.

Но он точно знал: это не иллюзия.

Прежде чем он успел нанести новый удар, чтобы проверить свою догадку, Су Миянь поспешно вскинула руки, умоляюще сложив ладони. Приняв позу раскаяния, она, впрочем, не выказывала ни малейшего страха. В её глазах плясали весёлые искорки.

— Спокойно, спокойно! Мой дорогой, горячо любимый тиран-извращенец! — Наконец-то, оказавшись по другую сторону экрана, она могла безнаказанно высказать вредному редактору всё, что накопилось. Какое счастье!

— Повтори-ка. Ещё хоть слово, — сухо отозвался он.

За годы, проведённые в теле старшего сына Золдигов, он окончательно растерял былую экспрессию, превратившись в безэмоционального юношу. Даже если бы он захотел сейчас вспылить по старой привычке, каменная маска на лице не позволила бы этого сделать. Впрочем, у абсолютного хладнокровия были свои плюсы. Например, когда нужно кого-то припугнуть.

Иллуми усмехнулся, заметив, как Су Миянь невольно вздрогнула под его мёртвым взглядом.

Сжавшись в комок, Су Миянь боязливо покосилась на Иллуми, подтащила к себе стул и осторожно примостилась на самом краешке. Тот не шевелился. Отлично.

— Дорогой редактор... Вы же сами всегда мечтали о трансмиграции! Вот я и подмазала кого надо, чтобы великий Кун исполнил ваше желание. А потом...

Иллуми лишь молча сверлил её взглядом, заставив девушку снова вжать голову в плечи. Он поиграл зажатой между пальцами иглой, но всё же убрал её в рукав.

— Ближе к делу. Зачем явилась? — сухо спросил он, не желая тратить время на пустую болтовню.

— Ну... — Су Миянь попыталась прочесть хоть что-то на его лице, но мёртвые глаза Иллуми оставались бездонными колодцами, не выражающими абсолютно ничего. Поняв, что расшифровать его мимику невозможно, она уставилась в потолок и пробормотала: — В общем, я дала взятку господину Куну, чтобы перенести вас сюда. Но... — Она сделала паузу, косясь на собеседника. — С тех пор как вы стали Иллуми, от вашей ауры у меня мурашки по коже! Короче, господин Кун велел передать: раз уж вы стали частью семьи Золдигов, извольте соответствовать роли и не смейте ломать канон. А меня прислали, чтобы стереть из вашей памяти всё, что не касается этого мира. — Заметив, как вокруг юноши сгущается тяжёлая аура, Су Миянь испуганно зажмурилась и замахала руками: — Это всё приказ Куна, я тут ни при чём, честно!

Иллуми мысленно кивнул, вполне удовлетворённый её реакцией. Да, былая хватка не потеряна. Напротив, за годы тренировок его аура стала куда более зловещей.

— Продолжай.

— Да, собственно, и всё, — пискнула гостя, зажмурив глаза ещё крепче.

— Что — всё? — Он вновь выудил из рукава иглу.

Су Миянь поспешно приоткрыла один глаз. Понимая, что перед ней всё-таки не настоящий Иллуми, иначе она бы уже давно кормила червей, девушка попыталась соорудить умильную рожицу.

— Любимый редактор... Всё очень просто. Вам нужно стать настоящим Иллуми Золдиком. И только... — Она запнулась, о чём-то размышляя, а затем снова попыталась соорудить невинный взгляд. — Но я опять дала взятку нашему милому Богу Трансмиграции, так что...

Договорить она не успела. Су Миянь внезапно задеревенела. Она медленно подняла голову, и на её лице не осталось и следа от прежней весёлости. Взгляд стал ровным и пустым. Су Миянь виновато улыбнулась и развела руками:

— Извините, моё время истекло.

В тот же миг она бесследно растаяла в воздухе.

Комната опустела. В тишине не осталось ни единого намёка на то, что здесь только что кто-то был. Иллуми на мгновение показалось, что весь этот разговор ему померещился.

Он решил отправиться в тренировочный зал, чтобы выместить глухое раздражение на манекенах, но стоило ему сделать шаг, как ноги подкосились.

Всё тело пронзила невыносимая боль, какую его нынешний организм ещё не был способен выдержать. Сознание померкло, и он рухнул на пол.

В беспросветной тьме обморока ему привиделся сон.

Сквозь зыбкую пелену проступали очертания мужчины с короткой стрижкой, который вечно мнил себя «лучшим другом всех женщин». Фигура незнакомца дрожала, расплываясь в косых лучах света, пока наконец не растаяла без следа.

В груди защемило от щемящей тоски.

Этот сон казался бесконечным, затягивающим в омут, из которого нет возврата.

Но он всё же очнулся.

Придя в себя, Иллуми обнаружил, что пробыл в забытии не больше двадцати минут. Однако в его восприятии эти мгновения растянулись на долгие десятилетия.

Он медленно поднялся с холодного пола и подошёл к окну. Солнце уже почти скрылось за горизонтом, окрасив облака в кроваво-красные тона. Юноша едва заметно шевельнул губами, глядя на закат.

— Жить как Иллуми Золдик?

Он слегка склонил голову набок, заворожённый багровым сиянием угасающего дня.

— Что ж... пусть будет так.

С этой минуты прежний редактор перестал существовать. Остался лишь Иллуми Золдик. И никто не сможет это изменить.

Спустя какое-то время, вернувшись со своего очередного задания, Иллуми направился было в пыточную для плановой тренировки, но в коридоре его окликнул отец.

— Отец, — Иллуми почтительно склонил голову, безмолвно спрашивая, в чём дело.

Сильва Золдик смотрел на своего первенца со сложной смесью гордости и глухой тревоги. Его радовала безупречная исполнительность сына, но пугало то, с какой скоростью из Иллуми исчезали любые человеческие эмоции. Это был дурной знак.

Слегка кивнув сыну, Сильва ровным голосом озвучил своё решение:

— Иллуми, с этого дня ты берёшь на себя тренировки Киллуа и Аллуки.

Глава семейства привык держать лицо, оставаясь суровым и непреклонным, но обострившиеся за годы тренировок чувства Иллуми уловили, что мысли отца витают где-то очень далеко. Юноша вздохнул. На его лице, скованном вечным параличом хладнокровия, не отразилось ни единой эмоции.

— Хорошо, — бесстрастно ответил он.

Сильва, удовлетворённый быстрым согласием, уже развернулся, чтобы уйти, но сын добавил:

— Но мои услуги стоят денег.

Для него, возведшего принцип «деньги превыше всего» в абсолютный закон жизни, никаких исключений не существовало. Даже для членов собственной семьи.

Хотите, чтобы я поработал?

Пожалуйста.

Но извольте заплатить.

Принципы — вещь дорогая. В конце концов, дружба дружбой, а дженни врозь. Тем более когда дело касается родственников.

Сильва остановился и обернулся. Посмотрев в круглые, мёртвые глаза сына, он понял: тот не шутит. Прекрасно зная о поразительной прижимистости своего первенца, Сильва лишь вздохнул и спокойно ответил:

— Договорились.

Отец согласился так быстро, что у Иллуми внутри шевельнулось недоброе предчувствие. И не зря.

— Но учти, — продолжил Сильва, — поскольку ты будешь занят их обучением, времени на выполнение сторонних заказов у тебя не останется. Все твои контракты я передам другим.

«Нет заказов — значит, нет денег. Крайне невыгодно».

И возиться с мелкими детьми — сомнительное удовольствие. Но слово уже было дано, а Золдики назад не отступают.

Иллуми оставалось лишь смириться с неизбежным. Спорить с доводами отца было бессмысленно, поэтому он молча кивнул и зашагал прочь.

«Старый лис всё просчитал... Ничего, рано или поздно я верну своё. Каждую монету».

Примерно такие мысли крутились в голове будущего наставника юных убийц.

Проводив сына взглядом, Сильва негромко хмыкнул. Его тревога по поводу безэмоциональности Иллуми плавно переросла в опасения за душевное здоровье мальчика, одержимого накоплением богатств.

Иллуми тогда только начинал свой путь, и до его пугающего величия было ещё далеко. Но этот день обязательно наступит.

И свои деньги он заберёт до последнего цента.

<http://bllate.org/book/20668/2113150>